

Когда повозка подъехала к чайному навесу и остановилась, слуга тут же воспрял духом, вышел наружу и крикнул:

— Два господина, будете чай? У меня чай из лучшей горной воды, получается очень ароматный!

Чжун Даонань на козлах кивнул:

— Две чашки чая.

— Сию минуту! — слуга тут же оживился, повернулся, взял чашки и принялся заваривать чай.

Раньше, когда он был один, ему было немного страшно, потом появился старик, который выглядел как не то человек, не то дух, не то небожитель, и стало ещё страшнее. А теперь, когда приехали люди, он снова бодрился.

Чжун Даонань и Сяо Шитоу только сели, как слуга уже поднёс им чай.

Чайный навес был простым, кроме чая здесь ничего не было.

Сяо Шитоу подул на воду в чашке и поднес её к Чжун Даонаню:

— А-Нань, пей.

Чжун Даонань взглянул на Сяо Шитоу, слегка улыбнулся и, держась за руки Сяо Шитоу, сделал глоток чая:

— Действительно хорошая вода.

Сяо Шитоу, увидев, что Чжун Даонань пьёт, улыбнулся ещё шире, поставил чашку на стол, похлопал по ушам, которые немного обожглись, и, когда стало полегче, снова взял чашку, подул и начал пить маленькими глотками.

Слуга, наблюдавший за этим со стороны, немного опешил, чувствуя, что что-то здесь не так.

Сначала он хотел вставить слово, когда Чжун Даонань похвалил воду, но глядя на взаимодействие Сяо Шитоу и Чжун Даонаня, он забыл всё, что собирался сказать.

Старик, сидевший неподалёку, неизвестно когда достал из-за пазухи семечки и, попивая чай, начал их щёлкать. Его глаза скользнули по присутствующим и остановились на слуге. Он пристально смотрел на лицо слуги полминуты, потом произнёс:

— Молодой человек, чай у тебя действительно неплох.

Слуга ошарашенно повернулся к старику, взгляд упал на семечки, и он на мгновение растерялся, не зная, как отреагировать. Однако после паузы он всё же ответил:

— А... эту воду я каждый день ношу из родника на горе, это самая лучшая вода. Гости, которые пили мой чай, возвращаются снова, когда снова проезжают мимо!

— И жена у тебя добрая и умная.

— Хе-хе, — слуга глупо улыбнулся. — Старик, вы действительно зорки. Моя жена и правда хорошая, она следит за многими делами дома. Если бы не она, я бы не мог так спокойно

торговать чаем здесь.

Конечно, помимо чая были и другие дела, но об этом говорить не стоило.

Старик лишь улыбнулся, глядя на слугу, провёл пальцем по столу и сказал:

— Я ещё знаю, что ты рано потерял отца, дома есть пожилая мать, которая сейчас стара. В прошлом году ты пережил беду, но теперь всё позади.

— Это... это же старый небожитель! — слуга изумлённо распахнул глаза, чувствуя, что действительно не разглядел великого человека. Он поспешно подошёл ближе. — Старый небожитель, сможете ли вы сказать, как здоровье моей матери? И как мы с женой...

Старик хихикнул, улыбнулся и кивнул:

— Не волнуйся. Хотя в молодости тебе пришлось нелегко, но если ты будешь жить спокойно и усердно трудиться, следующие дни будут только лучше. Здоровье матери тоже не опасно, она поправится. А что касается вас двоих... ребёнка вы увидите уже в следующем году.

— Эй! Ха-ха-ха-ха! Старый небожитель! Старый небожитель, спасибо вам! — слуга был на седьмом небе от счастья, чуть не упал на колени, чтобы поблагодарить.

Однако старик успокоил его парой слов и перевёл глаза на Сяо Шитоу.

Пока старик говорил со слугой, Сяо Шитоу слушал, разинув рот, его восхищение было написано на лице, выглядел он очень мило. Чжун Даонань же, сидевший рядом, не проявлял никаких особых эмоций, словно слова старика были чем-то обыденным и не заслуживали удивления.

Взгляд старика скользнул по Сяо Шитоу и Чжун Даонаню, остановившись на Сяо Шитоу, он очень добродушно улыбнулся:

— Молодой господин, не хотите ли, чтобы я и для вас предсказал судьбу?

— Старик, когда вы предсказываете такие вещи, это не вредит здоровью? — задумчиво спросил Сяо Шитоу.

Эти слова заставили старика на мгновение замереть.

Предсказание судьбы — это то, чем многие люди без способностей прикрываются, притворяясь мастерами, и своими ртами обманывают других, наживая нечестные деньги. Но те, кто действительно обладает способностями, не станут делать это легкомысленно.

Потому что предсказание судьбы — это предсказание Небесной воли, и это не то, что может увидеть и проникнуть в суть обычный человек.

Даже святые не могут проникнуть в Небесную волю, не говоря уже о простых смертных.

Те, кто подглядывает за судьбой, так или иначе платят цену. А те, у кого способности низки, если хотят увидеть судьбу, превышающую их возможности, платят ещё больше.

Старик был тем, кто действительно умел предсказывать судьбу.

Каждый раз, когда он гадал людям, они хотели только узнать то, что их заботило, и впервые

кто-то спросил его вот так.

Старик из-за заботы Сяо Шитоу почувствовал в сердце много симпатии, он покачал головой:

— Ничего, если что-то нельзя видеть, я, конечно, не буду насиловать себя.

Хотя он так сказал, в сердце старик думал, что готов взглянуть на судьбу этих двоих, даже если это выйдет за рамки дозволенного.

Ведь такие счастливые моменты в жизни редки.

Однако Сяо Шитоу, увидев, что старик кивнул, улыбнулся и покачал головой:

— Спасибо, старик, но нам с А-Нанем не нужно, чтобы вы гадали на нашу судьбу.

Когда Сяо Шитоу сказал это, Чжун Даонань тоже перевёл взгляд на него. Сяо Шитоу словно что-то почувствовал, повернулся и встретился взглядом с Чжун Даонанем:

— Нам с А-Нанем это не нужно, потому что...

— Судьба... если узнать её заранее, не будет сюрпризов.

К тому же, Сяо Шитоу был абсолютно уверен в одном: он и А-Нань всегда будут вместе.

Вместо того чтобы верить в так называемую судьбу из чужих уст, Сяо Шитоу всё же больше верил себе и А-Наню.

Хотя этих слов Сяо Шитоу и не сказал, Чжун Даонань, глядя на него в процессе этого взгляда, вдруг понял мысли Сяо Шитоу. Потому что среди историй, которые Чжун Даонань рассказывал Сяо Шитоу, была одна, связанная с предсказателем судьбы.

Рассказывали о предсказателе, который не умел гадать, но пошёл в один дом гадать.

Этот предсказатель очень умел говорить, и то, что он говорил, звучало очень разумно, и вскоре эта семья стала почитать его как почётного гостя.

Этот предсказатель, наговорив загадок, сказал много того, что заставило эту семью беспокоиться.

А его слова заставили любящих мужа и жену начать подозревать друг друга, гармоничные отношения невестки и свекрови полностью разрушились, и вся семья недолго процветала, превратившись из тёплого и дружного дома в разрозненные части, а в итоге даже произошло такое, что муж убил жену. В результате, когда чиновник поймал мужа и выяснил всё, семья, глядя на улики, которые невозможно было опровергнуть, наконец поверила, что все их подозрения были только из-за рта предсказателя.

А умершая жена, сколько бы ни оправдывалась, никто не верил. Точно так же, до самой смерти она не верила объяснениям мужа и ненавидела его за мнимую измену, о которой говорил предсказатель.

Услышав эту историю, Сяо Шитоу тогда сказал:

— Поэтому всё же лучше не гадать.

Неважно, настоящий предсказатель или нет, Сяо Шитоу не хотел слушать «судьбу» из уст предсказателя, по сравнению с этим он скорее верил себе и больше верил А-Наню.

Слова А-Наня обязательно будут выполнены.

По сравнению с кем угодно в этом мире, Сяо Шитоу больше верил А-Наню.

Потому что А-Нань говорил, что судьбу можно изменить.

Сяо Шитоу не мог забыть те серьёзные глаза, когда А-Нань говорил эту фразу.

В результате этот старик, который в редком «хорошем настроении» хотел погадать для Сяо Шитоу и Чжун Даонаня, в конце не только получил отказ в добром намерении, но ещё и был «просвещён» Сяо Шитоу о том, «нужно ли гадать».

В общем и целом... в словах Сяо Шитоу тоже был смысл.

<http://bllate.org/book/16582/1515133>